

В этот момент Ли Юй находился рядом с Цзин-ваном. Когда он услышал о прибытии благородной супруги, ему захотелось взглянуть на нее.

Он уже видел императора, который оказался практически таким же, как его описывали в книге. Теперь Ли Юю захотелось узнать, как выглядит женщина, осмелившаяся выступить против тирана.

Тем не менее, в данный момент его расположение было не слишком удачным. Его обзор был закрыт, поэтому он ничего не видел со своего места.

Ли Юй неумоимо плавал туда-сюда, пытаясь найти хороший угол обзора, но все его попытки оставались безрезультатными.

Когда он уже смирился с тем, что сможет только слушать голоса, Цзин-ван, который уже некоторое время внимательно следил за ним, внезапно передвинул чашу с рыбой таким образом, чтобы вход в зал идеально попал в поле его зрения.

Ли Юй: !!!

Это совпадение?!

Неужели Цзин-ван догадался, что ему захотелось взглянуть на благородную супругу?

Хотя Цзин-ван иногда очень заботливо относился к своей рыбке, но ведь он не мог оказаться настолько внимательным, да? Может быть, ему случайно вздумалось передвинуть чашу?

Лю Юй быстро заставил себя перестать думать о всякой ерунде. Раз уж появилась возможность все увидеть собственными глазами, этим нужно было воспользоваться.

Вскоре в поле его зрения появилась грациозная женщина в дворцовых одеяниях, за которой следовал высокий и крепкий молодой мужчина. Их сопровождала группа слуг.

Волосы благородной супруги Цю-ши украшали нефритовые бусины. На ней было роскошное лиловое платье, расшитое золотыми цветами. Белая как снег кожа делала ее красоту просто неотразимой.

Цю-ши очень хорошо заботилась о своей внешности. Если бы за ней не следовал высокий второй принц, который был немного похож на нее чертами лица, то никто даже не подумал бы, что ей уже за тридцать.

П/п: Поскольку у одного мужчины в древнем Китае могло быть много жен, к замужним женщинам внутри семьи часто обращались по девичьей фамилии, добавляя приставку -ши.

Ли Юй не удержался от восхищенного вздоха. С такой внешностью вовсе неудивительно, что последние несколько лет она была самой любимой наложницей императора.

Согласно сюжету книги, это был самый успешный период в жизни Цю-ши. В частном разговоре император даже пообещал ей, что сделает ее сына, второго принца Му Тяньчжао, наследным принцем.

Как и все остальные правители этого исторического периода, император надеялся, что его трон унаследует сын от первой жены. Много лет назад он назначил наследным принцем старшего сына императрицы Сяо Хуэй. К несчастью, старший принц умер в возрасте семи лет.

Император и императрица много лет оплакивали его, но затем императрица родила четвертого принца. Император захотел сделать его наследным принцем. Вот только четвертого принца тоже постигло несчастье. В двухлетнем возрасте он простудился и умер.

Горе от потери обоих сыновей сильно подорвало здоровье императрицы Сяо Хуэй. Несмотря на это, она родила пятого принца, которым и был Цзин-ван. Но небеса сыграли злую шутку над императором и императрицей Сяо Хуэй. Самый младший сын от первой жены, на которого возлагалось столько надежд, оказался немым от рождения. Для императора и императрицы это оказалось страшным ударом...

Вскоре императрица Сяо Хуэй умерла. Император почувствовал, что ему не стоит возлагать никаких надежд на сына своей первой жены и поэтому перестал заводить разговоры о назначении наследного принца. С тех пор прошло более двадцати лет, но теперь он внезапно снова упомянул об этом. Цю-ши была вне себя от радости.

Хотя каждый мог видеть, как император баловал ее в последние годы, он никогда не заговаривал о том, чтобы сделать ее императрицей. Но это не имело значения. Если только ее сын, второй принц, сможет стать наследным принцем и в дальнейшем унаследовать трон, ей неважно, станет она императрицей или нет!

Цю-ши полагала, что она буквально в двух шагах от успеха и все ее проблемы скоро исчезнут. Даже ее походка была полна энергии!

Цю-ши и второй принц вежливо поклонились. Император позволил благородной супруге подойти к нему. Он оказал ей эту честь, поскольку собирался назначить второго принца наследником трона.

С нежной улыбкой на лице Цю-ши уселась рядом с императором и бросила победоносный взгляд на Цзин-вана. Она презрительно подумала: "Ну и что, если ты сын покойной императрицы? Ну и что, если ты выше ростом чем мой второй принц? В конце концов, тебе придется склонить голову перед наследным принцем, будущим императором".

Цю-ши и второй принц обменялись понимающими улыбками. Но Цзин-ван на все это никак не отреагировал.

Совершенно не глядя по сторонам, Цзин-ван продолжал держать свои пальцы в воде, лениво сжимая гладкую и скользкую спину маленького карпа.

Ли Юй был немного рассержен из-за того, что его продолжают сжимать как мочалку. Ах, эта рыба может не выдержать давления столь сильной руки!

Резко увернувшись в сторону, Ли Юй бросил настороженный взгляд на Цзин-вана.

Пальцы Цзин-вана сомкнулись вокруг пустого места. Его непроглядно черные глаза уставились немигающим взглядом на маленького карпа.

Ли Юй: "..."

Ли Юю показалось, что атмосфера вокруг него внезапно заледенела.

Неужели тиран теперь разозлился из-за него, потому что он не позволил себя сжимать?..

Ах, ладно! Хорошая рыбка не должна спорить с человеком, особенно если он является ее

хозяином.

Он знал, что Цзин-ван не слишком рад видеть, как Цю-ши сидит рядом с императором. Какому ребенку понравится, когда другая женщина займет место его матери?

Принимая во внимание плохое настроение Цзин-вана...

Ли Юй решил уступить. Он снова прижался к пальцам Цзин-вана и успокаивающе потерся о них.

Если хочешь, можешь сжимать. Только не дави слишком сильно, ладно?

При виде столь прагматичного поведения рыбы, Цзин-ван плотно сжал губы и продолжил сжимать спинку карпа.

Ли Юй молча терпел. Когда ему становилось совсем тяжело, он взмахивал хвостом и отплывал в сторону. Но почти сразу же он возвращался обратно, чтобы позволить Цзин-вану выпустить свой гнев.

Цзин-ван тоже кое-что заметил. Кажется, маленький карп не против его прикосновений. Тогда почему он время от времени продолжает уворачиваться и возвращаться обратно?

Может быть это из-за того, что он слишком сильно давит?

Прикосновения пальцев Цзин-вана непроизвольно стали нежнее.

Ли Юй сразу же почувствовал себя гораздо комфортнее. Так гораздо лучше. В конце концов, когда его спинку сжимали, это было не столь неприятно. Просто немного щекотно...

Ли Юй обвил кончик своего хвоста вокруг пальцев Цзин-вана, чтобы выразить свое удовлетворение.

Цзин-ван: "..."

Цзин-ван обнаружил, что этого маленького карпа не так уж сложно понять.

Человек и рыба погрузились в свой собственный мир, полностью игнорируя находящихся вокруг людей.

Императору уже доводилось видеть Цзин-вана в таком состоянии. Он с большим любопытством наблюдал, как тот общается с карпом. Он вовсе не ожидал, что этот его сын, у которого и душа и сердце были совершенно холодными, однажды будет играть с рыбкой.

Улыбка Цю-ши застыла на ее лице. Цзин-ван вел себя так, словно она была пустым местом. Для нее это было похоже на безмолвное издевательство.

— Что происходит с его высочеством Цзин-ваном? — спросила Цю-ши, пытаясь обратить внимание императора на грубость Цзин-вана.

Но император просто улыбнулся и ответил:

— Благородная супруга, Цзин-ван недавно решил завести рыбку, что ты об этом думаешь?

Цю-ши: "..."

<http://bllate.org/book/12469/1109751>